

УДК 101.1:316+111.6

О. Ю. Кравцов

Национальный институт образования

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

В статье проводится анализ прогностического потенциала основных социально-философских концепций, которые рассматриваются в качестве философско-методологических оснований социального прогнозирования. Актуальность исследования обусловлена потребностью в повышении качества прогнозирования текущих социальных процессов, предвидении грядущих изменений, осознанном влиянии на ход общественного развития. В работе раскрывается сущность когнитивной практики научного прогнозирования, дается характеристика философских оснований социального прогнозирования, анализируются основные социально-философские концепции и подходы с позиции их прогностических возможностей, формулируются наиболее вероятные тенденции и направления цивилизационного развития. Социальное прогнозирование рассматривается как когнитивная практика, нацеленная на познание возможных будущих состояний социальных систем, интерес к которой обусловлен естественной внутренней потребностью человека в предвидении последствий собственной деятельности. Отмечается, что исполнители прогнозов являются продуктом определенного типа социальной среды и априори выступают носителями присущих ей установок. В этой связи подчеркивается неизменная диалектическая взаимозависимость между философско-мировоззренческими компонентами сознания субъекта прогнозирования, его концептуально-методологическими предпочтениями и результатами социального прогнозирования. Среди свойств прогноза указывается его способность формировать представления о возможном будущем на уровне массового сознания и оказывать влияние на индивидуальное и групповое поведение. К философско-методологическим основаниям социального прогнозирования отнесены научные концепции, теории, подходы и способы познания возможных будущих состояний. В интегративных прогнозных выводах отмечается значительное ослабление глобального центростремительного тренда, который уступает процессам размежевания социальных систем по ценностно-мировоззренческим основаниям.

Ключевые слова: социальное прогнозирование, основание социального прогнозирования, философско-методологическое основание, прогностический потенциал, социальный прогноз.

Для цитирования: Кравцов О. Ю. Философско-методологические основания социального прогнозирования // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2024. № 1 (281). С. 164–168.

DOI: 10.52065/2520-6885-2024-281-30.

O. Y. Kravtsov

National Institute of Education

**PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF SOCIAL FORECASTING**

The article analyzes the prognostic potential of the main socio-philosophical concepts, which are considered as philosophical and methodological foundations of social forecasting. The relevance of the research is due to the need to improve the quality of forecasting current social processes, foreseeing future changes, and consciously influencing the course of social development. The paper reveals the essence of the cognitive practice of scientific forecasting, characterizes the philosophical foundations of social forecasting, analyzes the main socio-philosophical concepts and approaches from the perspective of their predictive capabilities, and formulates the main trends and directions of the civilizational development. Social forecasting is considered as a cognitive practice aimed at cognition of possible future states of social systems, the interest in which is due to the natural inner need of a person to anticipate the consequences of their own activities. It is noted that the performers of forecasts are the product of a certain type of social environment and a priori act as carriers of its inherent attitudes. In this regard, the constant dialectical interdependence between the philosophical and ideological components of the consciousness of the forecasting subject, his conceptual and methodological preferences and the results of social forecasting is emphasized. Among the properties of the forecast, its ability to form ideas about the possible future at the level of mass consciousness and influence individual and group behavior is indicated. The philosophical and methodological foundations of social forecasting include scientific concepts, theories, approaches and ways of knowing possible future states. The integrative forecast conclusions show a significant weakening of the global centripetal trend, which is inferior to the processes of separation of social systems on value and ideological grounds.

Keywords: social forecasting, the basis of social forecasting, philosophical and methodological basis, predictive potential, social forecast.

For citation: Kravtsov O. Y. Philosophical and methodological foundations of social forecasting. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2024, no. 1 (281). pp. 164–168 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2024-281-30.

Введение. Социальное прогнозирование как когнитивная практика, нацеленная на познание будущего, является предметом рефлексии широкого круга зарубежных и отечественных исследователей. Интерес к социальному прогнозированию обусловлен внутренней потребностью человека в понимании общественных тенденций и связанных с этим личных перспектив. В качестве философско-методологических оснований социального прогнозирования в настоящей работе рассмотрены формационная теория, цивилизационный подход, концепции мир-системного анализа и постиндустриального общества.

Основная часть. Под понятием *прогнозирование* в научной литературе понимается научное исследование, предметом которого выступают перспективы развития какого-либо явления. Обычно понятие прогнозирования ассоциируется с познанием будущих состояний, однако методология прогнозирования не сводится к познанию будущего и может применяться как к будущим, так и прошлым состояниям. Прогноз как результат прогнозирования – это «вероятное научно обоснованное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления» [1, с. 7–8].

Когнитивная практика прогнозирования осуществляется в границах философско-мировоззренческих и философско-методологических оснований исполнителей прогнозов. Философско-мировоззренческие ориентации и концептуально-методологические предпочтения субъекта прогнозирования неизменно отражаются на результатах социального прогнозирования [2, с. 260–261]. Исходя из мировоззренческих препозиций подбираются соответствующие научные теории и методологии, источники информации, интерпретируются те или иные события. Необходимо учитывать, что прогнозист является продуктом определенного типа социальной среды и априори выступает носителем присущих этой среде установок. Не имея возможности предвидеть будущее в деталях, прогноз, тем не менее, активно формирует представления о нем в настоящем, программирует определенные модели мировосприятия и поведения. Совокупность концепций и теорий, научных подходов и способов, лежащих в основе познания будущего, представляют собой *философско-методологические основания социального прогнозирования*. Философско-методологические основания являются следствием

определенного типа мировоззрения и необходимо вытекают из философско-мировоззренческих установок исследователя.

Формационная теория, предложенная К. Марксом, долгое время являлась мировоззренческой основой для значительной части человечества, в том числе для СССР. Главным тезисом формационной теории является неминуетность перехода капиталистической формы социально-экономических отношений в коммунистическую, которая должна неизбежно возникнуть на базе развитого капиталистического общества [3, т. 19, с. 18]. Промежуточное состояние общества на пути к *полному коммунизму* называлось *социализмом* и представляло низшую фазу коммунистической общественной формации. Полный коммунизм характеризовался: окончательной победой общества над капиталом, исчезновением эксплуатации человека человеком, избавлением от экономического принуждения, стиранием границы между умственным и физическим трудом.

Острую дискуссию вызывают выведенный на основе формационной теории социальный прогноз о грядущей смене капиталистического общественного строя более прогрессивным коммунизмом [3, т. 23, с. 773]. В качестве наглядного опровержения данного прогноза часто преподносится победа капиталистической системы в холодной войне и распад Советского Союза. Однако необходимо констатировать, что после окончания холодной войны и распада Советского Союза «конца истории», о котором говорил Ф. Фукуяма, так и не наступило. Тенденции, наблюдаемые в наиболее развитых капиталистических странах, демонстрируют возникновение социально-экономических отношений, близких к тем, о которых говорил К. Маркс, описывая коммунизм. Наблюдаемые в странах «всеобщего благоденствия» социально-экономические тренды, на наш взгляд, вполне укладываются в концепцию марксизма, согласно которой – зарождение и вызревание нового общества начнется на фазе максимального расцвета капитализма, а искомые предпосылки новой системы будут имплицитно содержаться в сфере действительности старой системы.

Цивилизационный подход основан на понятии «цивилизация», главными критериями единства которой являлись общность религии, языка и территории. Центральным элементом цивилизации считается ее культура, которая воспроизводит соответствующие элементы – экономику,

политическую систему. Главным прогнозным предположением, выдвинутым на основании цивилизационного подхода, можно принять тезис С. Хантингтона относительно грядущих конфликтов, которые будут происходить не между странами и монархиями, а между цивилизациями, центральной осью будущего конфликта станет противостояние между Западом и остальным миром, не желающим перенимать западную систему ценностей и социального устройства [4]. Данное предположение находит продолжение в концепции евразийства (неоевразийства), в которой Россия, как срединное государство Евразии, принципиально противопоставляется коллективному Западу и предлагает свою философию в качестве мировоззренческой альтернативы. Сам факт принятия отечественными политическими и научными элитами цивилизационной концепции в качестве онтологической основы позволяет сделать выводы о нарастании обострения в отношениях между странами Запада и не-Запада, об усилении изоляционизма на евразийском пространстве, о противостоянии прогрессу и глобальным трендам [5, с. 59].

Концепция мир-системного анализа рассматривает человечество как единую социальную систему, состоящую из *ядра* (развитые страны 1-го мира), *полупериферии* (развивающиеся страны 2-го мира) и *периферии* (отсталые страны 3-го мира). Неравномерность развития стран и регионов связывается с неодинаковой скоростью протекания исторического (географического, социального и индивидуального/событийного) времени в разных частях планеты. Предполагается, что страны третьего мира функционально обречены на не(до)развитость и на развитие своей не(до)развитости, в то время как страны ядра развивают свою развитость. При этом развитость развитых стран неотделима от недоразвитости недоразвитых, которые эксплуатируются развитыми в качестве сырьевых приделков и зависимых территорий [6, с. 84–85].

С позиций прогностики для нас важно предположение о неминуемом нарастании разрыва между богатыми и бедными странами, постепенном обнищании трудящихся масс периферийных территорий, а также дальнейшей поляризации отношений между центром и периферией. Данный тезис принципиально схож с прогностическими выводами теории К. Маркса об обнищании трудящихся масс и нарастании противоречий между имущими и неимущими классами.

Общие оценки классиков мир-системного анализа относительно социального будущего сводятся к тому, что мир-система находится на пороге организационной трансформации, итогом которой может стать одно из нескольких состояний:

1) переход к высокотехнологичному неофеодализму;

2) формирование демократического фашизма «золотого миллиарда»;

3) образование высокоэгалитарного мирового сообщества;

4) перемещение центра мирового капитализма из Нью-Йорка в Китай при сохранении общесистемных принципов;

5) трансформация мир-экономики в посткапиталистическую мировую империю либо в посткапиталистическое анархическое рыночное общество;

6) воцарение системного хаоса и окончание истории человечества.

Следует отметить, что в подтверждение прогнозных выводов классиков мир-системного анализа в мире очевидно нарастает противодействие «однополярному» капиталистическому мироустройству. При этом социальные конфликты и противоречия, обусловленные несовершенством существующего социального (политического и экономического) порядка, актуализируются внутри самих стран ядра. Яркими примерами внутреннего конфликта в странах запада являются движения «желтых жилетов» в Евросоюзе и Black Lives Matter в США.

Таким образом, мир-системный подход четко обозначает глобальный исторический тренд на интеграцию человечества в единую общечеловеческую цивилизацию. Схема «центр – полупериферия – периферия», предложенная для описания международных мир-системных отношений, принципиально применима для описания внутреннего социального устройства любого государства. Философско-методологическая и теоретико-прикладная база мир-системного подхода позволяет строить практико-ориентированные научно обоснованные прогнозы высокой степени точности в таких сферах, как мировая экономика, международные отношения, предсказывать варианты изменений в системе мироустройства [6, с. 87–88].

Концепция постиндустриального общества постулирует переход индустриального общества к новой форме отношений, при которой главной движущей силой экономического развития становятся наука и инновации, а основным ресурсом – человеческий капитал. Постиндустриальное будущее, в котором произойдет постепенное вытеснение рутинного труда машинами, исчезнет бюрократия, высвободится творческий потенциал личности и возникнет новая система человеческих отношений с нерыночными механизмами распределения социальных благ [7, с. 163, 436], очень напоминает коммунистическое общество, описанное теоретиками марксизма. В качестве главной тенденции современности

признается глобализация, которая вместе с технологическим прогрессом вызывает качественные изменения в сфере политики и культуры, в укладе жизни.

Немаловажно, что будущее рассматривается как объект творческого созидания и управления. В нем не существует строго определенной траектории прогресса и не исключается возможность существования разных типов постиндустриальных обществ. Сама философия исторического развития современных обществ видится авторами концепции как проникновение будущего в настоящее, а не переход прошлого в будущее, как это было ранее. При этом отмечается неоднородность скорости изменений в разных обществах и его частях.

Прогнозы, сделанные классиками концепции, пожалуй, наиболее многочисленны, подробны и охватывают разные сферы человеческих отношений. Авторы концепции придерживаются мнения о сохранении мирового лидерства США в XXI в. При этом Китай идентифицируется в качестве основного источника военной угрозы для мирового сообщества. В XXI в. также прогнозируется обострение проблем в отношениях развитых индустриальных обществ с остальным миром (внешним пролетариатом, беднейшей периферией). Внутри общества основой будущих конфликтов видится не антагонизм социальных классов, а несопоставимость образов жизни, культуры и мировосприятия различных социальных групп.

Интегративный прогноз основных тенденций социальной динамики. Следует отметить, что несмотря на генеральную общеисторическую тенденцию, направленную на объединение человечества в единое целое, на текущей стадии социального развития центристремительные тренды уступают процессам размежевания по ценностно-мировоззренческим основаниям. Современными марксистами отмечается прогрессирующее нарастание социальных противоречий между бедными и богатыми, привилегированными и социально незащищенными слоями населения в капиталистических странах. Сторонники мир-системного подхода указывают на увеличение напряженности между странами мирового центра и периферии. Разработчики цивилизационной теории констатируют обострение взаимоотношений между цивилизационными общностями, причиной которого называется несовпадение стратегических

интересов, духовных ценностей и мировоззренческих позиций. Приверженцы неоевразийства позиционируют Россию как исторического антипода Запада и, по сути, анонсируют предстоящее вооруженное столкновение между цивилизациями. Таким образом, текущие социальные тенденции свидетельствуют о нарастании противоречий в различных сферах человеческих отношений, что обостряет конфликт интересов как внутри локальных социумов, так и между глобальными социальными системами.

В ходе обострения текущих внутренних и межсистемных социальных противоречий возникновение новых очагов региональных военных конфликтов в ближнесрочной перспективе расценивается нами как неизбежность, а вероятность глобального конфликта определяется как высокая. При этом наиболее пессимистическим вариантом развития событий может стать перерастание региональных конфликтов в глобальную мировую войну с использованием ядерного оружия и уничтожение человеческой цивилизации.

Заключение. Основной задачей социального прогнозирования является получение достоверной научно обоснованной информации о возможных будущих состояниях социальных систем. Элементы мировоззрения выступают в качестве важнейших препозиций социального прогнозирования и во многом определяют его результаты. Рассмотренные социально-философские теории являются актуальной основой для научного прогнозирования в рамках конкретных предметных областей. Прогностические выводы, полученные на основе исследованных теорий, в целом не противоречат и, зачастую, взаимно дополняют друг друга.

Обострение межсистемных противоречий в среднесрочной перспективе может привести к одному из следующих равновесных состояний:

- обособлению от капиталистической системы и образованию новой, альтернативной формы социально-цивилизационной общности;
- нахождению новых основ для глобальной интеграции, позволяющих объединить человечество в единую общечеловеческую цивилизацию, в которой конфликт и насилие как форма социального взаимодействия окажутся изжитыми;
- переходу противостояния мировых социальных субъектов в форму глобального военного конфликта с катастрофическими последствиями для человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Бестужев-Лада И. В. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982. 430 с.
2. Сидоренко О. В. Мировоззренческая заданность футурологических прогнозов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер.: Наука и образование. 2010. Т. 2, № 2-2 (100). С. 258–262.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения (2-е издание): в 50 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955–1981.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? 2007. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (дата обращения: 26.02.2020).
5. Кравцов О. Ю. Цивилизационный подход и концепт евразийства как философско-методологические основания социального прогнозирования // Педагогическая наука и образование. 2020. № 3 (32). С. 54–60.
6. Кравцов О. Ю. Мир-системный подход как философско-методологическое основание социального прогнозирования // Педагогическая наука и образование. 2021. № 1 (34). С. 84–88.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.

References

1. Bestuzhev-Lada I. V. *Rabochaya kniga po prognozirovaniyu* [Forecasting Workbook]. Moscow, Mysl' Publ., 1982. 430 p. (In Russian).
2. Sidorenko O. V. The ideological setting of futurological forecasts. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU* [Scientific and technical bulletin of SPbSPU], issue: Science and education, 2010, vol. 2, no. 2-2 (100), pp. 258–262 (In Russian).
3. Marks K., Engel's F. *Sochineniya (2-e izdanije). V 50 t.* [Essays (2nd edition). In 50 vol]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1955–1981 (In Russian).
4. Khantington S. The Clash of Civilizations? 2007. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498> (accessed 26.02.2020) (In Russian).
5. Kravtsov O. Yu. The civilizational approach and the concept of Eurasianism as philosophical and methodological foundations of social forecasting. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovaniye* [Pedagogical science and education], 2020, no. 3 (32), pp. 54–60 (In Russian).
6. Kravtsov O. Yu. Mir-system approach as a philosophical and methodological basis for social forecasting. *Pedagogicheskaya nauka i obrazovaniye* [Pedagogical science and education], 2021, no. 1 (34), pp. 84–88 (In Russian).
7. Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow, АСТ Publ., 2002. 557 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кравцов Олег Юрьевич – магистр, соискатель. Национальный институт образования (220004, г. Минск, ул. Короля, 16, Республика Беларусь). E-mail: kravtsov_78@mail.ru

Information about the author

Kravtsov Oleg Yurievich – Master of Sciences, External doctorate student. National Institute of Education (16, Korolya str., 220004, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kravtsov_78@mail.ru

Поступила 02.05.2024